-"Ты ведь не человек, не так ли? И ни вампир тоже."

Сказал вампир, когда они прекратили свой фланговый маневр и собрались вместе, бок о бок, понимая, что им предстоит серьезный бой. Они напрягли губы и сузили алые глаза. Их клыкастые зубы оскалились в рычании, когда их сломанные когти регенерировали.

-"Этот город является территорией вампиров. Тебе здесь не рады."

-"Если бы вы знали, кто я такой, то оказали бы мне весь тот прием, которого я заслуживаю."

Сказал Ли, закатывая рукава.

-"Но в каком-то смысле это и хорошо, что я ношу свое человеческое лицо для этого. Вместо того чтобы заставлять вас в ужасе болтать о моей истинной форме, лучше научить тебя бояться меня с самого начала."

-"Если убьешь нас то вызываешь гнев Алари,"

Сказал вампирский дуэт. Они больше не нападали безрассудно. Человеческая форма Ли не позволяла обнаружить большую часть его силы, но даже в этом случае они понимали, что они здесь больше не для того, чтобы убивать какого-то беспомощного человека из плоти и крови. Их самоуверенность исчезла и сменилась напряженной настороженностью.

-"А это еще кто? Твой босс?"

Ли шагнул вперед.

-"Наш Старейшина. Один из высших, с которым ты не сможешь сравниться."

Ли остановился и оглядел вампиров с головы до ног. Если не считать бледной кожи и красных глаз, они выглядели вполне человеческими. Кроме того, они сохраняли гуманоидную фигуру, даже вставая на дыбы, чтобы сражаться, что указывало на контроль над их телами.

Это были не Ламашу, низшие вампиры, которые в основном были просто кровососущими животными, чудовищными на вид, управляемыми низменным инстинктом и боящимися света. Это были Искаку, более развитые и высокоуровневые варианты вампира, способные превращаться в человеческую форму, чтобы противостоять свету и мыслить рационально.

Ли вспомнил, что уровень Ламашу варьировался от 10 до 40. Кроме того, они эволюционировали в Искаку, делая этих вампиров по крайней мере в этом диапазоне уровней. Довольно высоко для стандартов этого мира. Каждый из них с легкостью мог бы перебить целую роту рыцарей.

И они упомянули, что их босс был из высшего рода.

Ли кивнул: Около 70-го уровня или около того, но не на 80-м, так как высшие вампиры становились иерархами в тот момент.

-"Твой босс-высший вампир, не так ли? И он владеет черной виноградной лозой? Я думал, вампиры воспринимают людей как пищу. Когда они начали заниматься бизнесом?"

Вампиры объяснили, теперь более охотно разговаривая. В них все еще чувствовалась напряженность, скрученная энергия вокруг их мускулов, которая была готова взорваться в бою в тот момент, когда ситуация становилась агрессивной, но они были достаточно умны, чтобы хотеть деэскалации.

-"Мы, вампиры, наслаждаемся человеческим обществом. Их кровь прекрасна, чище, чем грязь зверолюдей, и в ней больше вещества, чем в разбавленном эльфийском дерьме. Но бесноваться и привлекать к себе внимание - значит навлекать на себя гибель, ибо, хотя мы и могущественны, нас все еще мало, а людей много. Вот почему мы ассимилируемся в их обществе. Ты должен понять это, потому что ты тоже ходишь среди людей в их шкуре."

-"В отличие от вас двоих, я не прячусь, потому что не боюсь, но хватит об этом. А теперь веди меня к своему боссу."

Вампиры смотрели друг на друга, не зная, что делать. В конце концов они кивнули и сказали Ли.

-"Мы не можем этого сделать. Мы можем передать старейшине, что вы желаете аудиенции, и он пошлет за вами, когда сочтет, что время пришло."

Ли покачал головой и улыбнулся.

-"А я ведь и не спрашивал."

Вампиры напряглись. Воздух в запечатанной рунами аптеке стал невероятно напряженным до такой степени, что даже малейшее движение или звук усиливались в сотни раз.

-"Я уже давал вам двоим такой шанс. Я думал об этом довольно долго, и честно говоря, я думал, что был великодушен, позволив вам двоим прожить свои бессмертные жизни в обмен на то, чтобы привести меня к вашему боссу, но что вы сделали? Напали на меня."

Ли лениво указал открытой ладонью на одного из вампиров. Он бросил [кровавый корень]. Алый, похожий на кол корень вырвался из его ладони, как ракета, пронзив сердце вампира. Вампир широко раскрытыми глазами уставился на корень, застрявший в его груди, и его бледные руки схватились за корень, пытаясь вырвать его.

-"Ого, похоже, вампирам не нужны сердца, чтобы жить,"

Сказала Ли.

Другой вампир рванулся вперед, скрестив руки на груди. Когда он приблизился к Ли, он приготовился нанести рубящую атаку, его руки пылали бьющимся красным светом, когда он

наделил себя [приливом крови], вампирским навыком, чтобы значительно увеличить физическую силу временно.

Ли поднял свободную руку и позволил своему пассивной защите из ежевики включиться. Вокруг него возник барьер из кружащихся листьев, корней и шипов. Когти вампира ударились о барьер и тут же разлетелись вдребезги.

Сила удара прошла сквозь барьер, и стена корней жадно поглотила его, прежде чем тут же выросли гигантские шипы, которые торчали наружу, как ежик, выпятивший свои шипы. Они пронзили вампира насквозь, разрезая его руки на ленты, в то время как его торс был полон дыр.

Вампир закричал в агонии, прежде чем отступить назад. Туманы крови начали испаряться из его открытых ран, конденсируясь обратно в плоть и исцеляя повреждения. Вампирская регенерация.

-"Ты."

Сказал Ли, указывая на вампира, занятого регенерацией.

-"Останься на месте. [Корень Вултума]."

Вампир тяжело дышал, когда его вампирские силы боролись, чтобы исправить ужасные повреждения, нанесенные его телу, и поэтому он не успел пошевелиться, как половицы под его ногами разломились. Белый как кость корень появился с бешеной скоростью, пронзив обе лодыжки вампира.

Вампир закричал, когда корни начали расти внутри его ног, ползти вверх по коже, пробираясь даже к лицу, выпячиваясь под кожей, как бесчисленные открытые вены.

Ли поморщился, когда вампир продолжал дико кричать. Казалось, что заклинание, которое в игре было не более чем невероятно мощным корнем, стало намного, намного более разрушительным. В Мире Элдрен [корень Вултума] был придатком внеземного старейшины, чьи корни вторглись бы в саму ткань пространства и времени.

Говорили, что быть укорененным Вултумом - значит подвергнуть все свое существование, вплоть до каждой отдельной клетки, невыразимой боли и агонии. Даже телепортация или манипуляция временем не могли избавиться от корня.

-"Что касается тебя."

Сказал Ли другому вампиру, пытаясь заговорить сквозь надоедливый шум воплей укорененного вампира.

-"У тебя нет шансов."

Кровавый корень начал, как ни странно, высасывать из вампира его кровь. Вампир, чувствуя, как его жизненная сила покидает тело, попытался вцепиться в корень, но даже в предсмертной агонии не смог оставить на нем ни царапины.

Вампирская регенерация была ничем по сравнению с продолжающимся поглощением кровяного корня, и достаточно быстро вампир сморщился в шелуху иссушенной кожи, его глаза сморщились в крошечные осколки, прежде чем выскочить из своих глазниц.

Ли втянул кровавый корень, и труп вампира беззвучно приземлился на пол, потеряв свою массу.

Ли подошел к вампиру с корнями и положил руку ему на плечо.

-"Это такая печальная вещь - убить бессмертного."

Сказал он, зная, что вампир может услышать его даже сквозь непроизвольные крики.

-"Но найди утешение в том, что твоя смерть послужит тому, кто намного выше тебя."

Ли взял его другую руку и поднял ее. Рука Ли была слегка согнута, как будто он держал что-то в ладонях. Вампир, не в силах пошевелиться, только успел опустить свои красные зрачки вниз.

-"[Отродье Атлаха-нача]."

Сказал Ли, и на руке ли образовалась небольшая трещина в пространстве. Слеза, маленькая пустота звездной черноты, вложила одно полупрозрачное яйцо в руку Ли, прежде чем закрыться. Яйцо выглядело таким же красивым и блестящим, как жемчужина.

Ли в последний раз сжал плечо вампира, прежде чем сунуть руку с яйцом ему в живот. Глаза вампира расширились, но все, что он смог сделать, это закричать. На самом деле, по сравнению с болью от [корня Вултума], это было, вероятно, ничто.

Ли отступил назад, желая увидеть, как это заклинание будет выглядеть в реальном мире.

Несмотря на ощущение легкого головокружения от последовательного произнесения трех заклинаний класса "А", он все еще чувствовал, как его сверхъестественная Друидская сила пробегает через его существо, питая его. Он чувствовал, как по его венам текут силы, которым не суждено было существовать, силы, не связанные законами природы, силы, исходящие от существ, которые бродили в первозданной и вечно ужасной тьме Вселенной.

Это было опьяняющее чувство. Это было не столько опьянение властью, сколько чувство принадлежности к ней.

Глаза вампира закатились, когда яйцо вылупилось у него в животе. Черные усики вырвались из его живота, цепляясь за все остальное тело и поглощая жизненную силу, как дыхательные трубки, направляя ее в драгоценного младенца, растущего в вампире.

Ли щелкнул пальцами, отменяя [корень Вултума]. Вампир не упал, а стоял как попало, словно пьяный, его ноги дрожали как сумасшедшие. Что-то двигалось в его теле, стремясь вырваться наружу, и его тело извивалось во все стороны, позвоночник ломался, а спина складывалась пополам. Его руки раскололись, скручиваясь, как ленты.

Только его лицо оставалось незамутненным, просто искаженным выражением бесконечного, открытого страха.

В конце концов тело вампира взорвалось, обнажив ржавого цвета паукообразное тело размером с быка. Восемь сегментированных ног вытянулись, чтобы уравновесить тело. Ноги все еще дрожали, их волосы все еще блестели от жуткой амниотической жидкости.

Лицо вампира осталось нетронутым, беспорядочно зашитым там, где должна была быть голова паука. Кожа была натянута, искажая выражение лица вампира, но все еще было ясно, что это был отвратительный ужас.

Ли вытер вампирские клочья с лица и вытер испачканные руки о штаны.

-"Пойдем, малышка."

Сказал он. Отродье Элдрен подползло к Ли, теперь уже более контролируя свое тело. Ли чувствовал ту же гордость за свое отродье, что и отец за первые шаги своего ребенка.

-"Ты все еще сохраняешь ему жизнь, не так ли?"

В ответ на это отродье ворковало. Звук исходил из живота паука, а не из лица вампира. Именно там, где мы не надеялись, находился разум вампира, медленно съедаемый паразитическим отродьем.

-"Помоги мне."

Рот вампира, как бы широко он ни был растянут, шевельнулся.

-"Боже мой, ты ужасно эгоистичен, когда просишь о помощи."

Ли покачал головой, словно предостерегая ребенка. В конце концов, это был ребенок, странствующий Бессмертный, который вел себя далеко не по правилам. Теперь это было его заслуженное наказание.

-"Предполагается, что ты мне помогаешь. А теперь отведи меня к своему боссу."

-"Да."

Слабо сказал вампир, паразитическое отродье захватило его разум и воспоминания.

Ли последовал за ним, когда отродье метнулось по комнате, оставив аптеку в беспорядке, когда оно разломало половицы, пробило руническую защиту, закрывающую прилавок, и вошло

дальше в аптеку, разбив несколько полок и банок с материалами.

В конце концов он остановился в задней части магазина, где под декоративной каменной плитой, высеченной в память о правлении герцогини, скрывался люк. Умно. Ни у одного обычного человека не хватило бы сил сдвинуть его с места, но любой вампир мог бы легко это сделать.

Ли схватил плиту и швырнул ее за спину. Она отлетела назад, расколов дерево, когда врезалась в стол. Внизу открылась темная квадратная яма. Зловоние и знакомая вонь наполнили комнату.

-"В канализацию? Вы, вампиры, живете, как крысы."

Сказал Ли. Довольно грустно это видеть, честно говоря."

Ли похлопал отродье по животу.

-"Ну же, дитя, веди меня, пока у тебя еще есть жизнь вампира, чтобы подпитывать тебя."

Отродье громыхнуло в знак понимания, прежде чем собрало свои ноги вместе и втиснулось в яму, извиваясь, едва протиснулось внутрь.

http://tl.rulate.ru/book/37149/1396827